

Для Вайолет:
Ты просила книгу с лошадьми.
Мы добавили в нее храбрую,
умную и энергичную женщину,
которая нам кого-то очень напоминает.
Мы тебя очень любим.

Примечание авторов

Сразу за Моабом в штате Юта находится национальный парк Каньонлендс — одно из самых впечатляющих мест в континентальной части Соединенных Штатов с видами высокогорных пустынь, разделенных на части реками Колорадо, Грин-Ривер и их бесконечными змеевидными притоками. В погожие дни можно полюбоваться широким голубым небом и захватывающим видом красных скал, простирающихся на многие мили вокруг. В парке есть отдаленные и почти непроходимые районы, а есть и такие, по которым можно передвигаться пешком и даже на машине, к большому удовольствию туристов.

После нескольких месяцев изучения этих мест и поездок сюда мы обе достаточно хорошо ознакомились с местным ландшафтом. Мы даже наняли опытного картографа, чтобы он нарисовал нам предположительный план поиска сокровищ. Но, дорогой читатель, иногда сюжет важнее точности, поэтому, несмотря на все, что мы узнали о географии этой местности... мы все равно многое выдумали. В некоторых местах мы сократили расстояния, в других — создали обстановку и постройки, которых не существует.

Что мы хотим всем этим сказать? Что мы написали эту книгу для того, чтобы вы смогли сбежать из реального мира в мир приключений, но не стоит руководствоваться ею

Дикая Уайлдер

в своей жизни. Конечно, нам бы очень хотелось, чтобы история любви Лео и Лили вдохновила вас на новые приключения, но даже если вы просто хотите скоротать вечерок за чтением, уютно свернувшись калачиком, мы надеемся подарить вам чертовски приятное времяпрепровождение.

С любовью,

Лорен и Кристина

Ларами, Вайоминг
Октябрь, десять лет назад

Сапоги Лили Уайлдер хрустели по гладкому гравию, пока она шла от амбара к летнему домику, окидывая взглядом самое любимое место на земле. Позади нее вышли лошади, чтобы попить из бака с водой, страдая от жажды после долгой ночи на пастбище. Из трубы большого дома в ясное серое небо поднимался дым. Рассвет был прохладным, солнце только-только пробивалось над горами.

Она уже несколько часов была на ногах.

На крыльце ее ждал высокий мужчина с двумя кружками в руках. При виде Лео — сонного, помятого, в трениках и флиске, с широкой улыбкой на лице — ее сердце восторженно ухнуло вниз. Без сомнения, именно так она хотела начинать каждое утро, и она все еще не могла поверить, что с сегодняшнего дня так и будет. Лили взбежала по трем шатким ступенькам и потянулась к нему, прильнув своими губами к его губам чувствуя, что прошло несколько дней, а не часов с тех пор, как она в последний раз прикасалась к нему. Его губы были теплыми и мягкими в отличие от ее губ, холодных от ветра. От тепла его пальцев у себя на бедре она почувствовала, как в груди взрываются фейерверки.

Дикая Уайлдер

— Где он? — спросила Лили, гадая, не уехал ли ее отец с ранчо, не попрощавшись. Это было не в первый раз, но впервые ей было все равно.

Лео вложил ей в руку теплую кружку и кивнул в сторону хижины зрителя на другом берегу реки. «Он перешел через мост к Эрвину, — сказал Лео, — не забыв попрощаться».

Странно ли то, что она не знала, куда направляется ее отец и как долго его не будет? Если и так, то Лили тут же отогнала эту мысль. Важнее было то, что ее пульс отстукивал веселый ритм: ее жизнь наконец-то начиналась, и каким-то образом этим летом, пока она училась управлять почти всеми делами ранчо, она еще и влюбилась. Эта любовь удивила ее: она была одновременно крепкой и уверенной, но в то же время от нее лихорадило и хотелось сорвать одежду. Первые девятнадцать лет ее жизни Лили терпели и обходили стороной, но здесь, с Лео, она наконец-то стала центром чьего-то мира. Она никогда не улыбалась так много, не смеялась так свободно и не смела желать так яростно. Ближе всего к этому ощущению она чувствовала себя, когда садилась на лошадь и мчалась по земле своего ранчо. Но эти моменты были мимолетными, а Лео обещал, что никуда не денется.

Она наклонила подбородок, чтобы заглянуть ему в лицо. Он унаследовал телосложение своего отца-ирландца и черты лица своей матери, американки японского происхождения, но его душа была особенной. Лили не знала больше таких спокойно, твердо стоящих на ногах людей, как Лео Грейди. Она до сих пор не могла поверить, что этот непоколебимый человек готов все бросить ради нее.

Она сотни раз спрашивала его: «Ты уверен?» Ранчо Уайлдер было ее мечтой, и она прекрасно понимала, что только она может мечтать об управлении круглогодичным гостевым ранчо. Это точно не мечта ее отца, хотя он, по

Кристина Лорен

крайней мере, прилагал минимум усилий для поддержания рентабельности предприятия, а для матери Лили ранчо было просто еще одно ненужной вещью, которую она бросила со спокойной душой. Иногда Лили казалось, что она проводила каждый день своей жизни в ожидании того момента, когда навсегда сможет сделать ранчо своим. И вот этот день наступил, да еще и Лео был рядом.

— Я уверен, Лил, — свободной рукой Лео обхватил ее за плечо, разворачивая к себе, прижимая и наклоняясь, чтобы поцеловать в висок. — А ты уверена, что хочешь видеть здесь такого новичка, как я?

— Еще как. — Ее слова громко прозвучали в тишине. Вдалеке поскуливал новорожденный жеребенок. Лео смотрел на нее глазами, полными обожания. Он был новичком на ранчо, это правда, но оказался прирожденным спецом по обращению с лошадьми. Ему удавались миллионы всяких мелочей, и он мог дотянуться до самого высокого крючка на стене. Но не поэтому она хотела видеть его здесь. Она хотела видеть его, потому что Лео Грейди, без сомнения, принадлежал ей, впервые в ее жизни.

От него пахло свежестью после душа, и она прижалась к нему, уткнувшись лицом ему в шею, в поисках хоть какого-то намека на запах пота, на тот сильный мужской запах, который она ощущала на своей коже вчера поздно вечером.

— Я приготовил тебе завтрак, — пробормотал он ей в волосы.

Она откинулась назад, с надеждой улыбаясь ему:

— Булочки по рецепту твоей мамы?

Он рассмеялся:

— Ты ведешь себя так, будто она их придумала.

Он наклонился, накрыв ее губы своими, и сказал, целуя ее:

Дикая Уайлдер

— Обычно она готовит нам рис и рыбу. Я почти уверен, что это булочки по рецепту Рейчел Рэй¹.

Дюк Уайлдер появился на крыльце, пройдя по замерзшей траве. Еле заметное подергивание его пышных усов с проседью дало понять, что он обратил внимание, как эти двое прижались друг к другу.

Но потом его глаза засияли. Дюк был счастливее всего, когда находился на пороге отъезда. Когда Лили была маленькой, дела забрасывали его далеко, вплоть до Гренландии, но радиус его приключений резко сократился, когда семь лет назад мать их бросила, и Дюк оказался привязан к дочери, а летом и к ранчо для гостей в Ларами. Теперь она выросла, и он наконец-то мог наслаждаться жизнью знаменитости в узких кругах, которая глубоко зациклилась на своей детской мечте: найти кучу денег, которую спрятали в пустыне разбойники больше ста лет назад.

Не одна Лили радовалась, что наконец-то стала достаточно взрослой, чтобы взять на себя бремя забот о земле.

Он перевел взгляд на что-то у нее за плечом, и Лили посмотрела на лицо Дюка, который вел беззвучный разговор с Лео. Иногда Лили казалось, что она едва знает своего отца, а иногда она могла читать его мысли, как открытую книгу. Дюк не испытывал никакой любви к ранчо Уайлдер, но в тот момент Лили могла слышать его мысли так отчетливо, словно он произносил их вслух: *«Этот парень не похож на ковбоя»*.

Дело в том, что Лео и не был ковбоем. Он был студентом университета, талантливым математиком, парнем из Нью-Йорка, который приехал на ранчо на летнюю подработку, влюбился и перевернул свою жизнь, чтобы остаться с ней навсегда. Застенчивый, тихий и задумчивый, он ни в чем не напоминал Дюка Уайлдера. Лео Грейди было всего двадцать

¹ Автор британского кулинарного шоу — *прим. пер.*

Кристина Лорен

два года, и, глядя на пятидесятилетнего мужчину с репутацией местного Индианы Джонса и уверенностью капитана Джека Воробья, он не шевельнулся.

— У нас все будет хорошо, Дюк, — сказала она, положив конец неловкому моменту.

— Присмотри за ней, пока я не вернусь, — приказал Дюк, не сводя глаз с Лео и не видя недовольной гримасы дочери.

— Присмотрю, — заверил его Лео.

— Я не нуждаюсь в присмотре, — напомнила Лили им обоим.

Дюк протянул руку и взъерошил ее темные волосы:

— Конечно, нет, малышка. Я оставил тебе записку в столовой.

— Отлично.

Загадка. Головоломка. Шифр, который она должна была разгадать. Отец воспитывал ее на играх, которые обожал, всегда подталкивая ее, как ребенок тычет в жука, и словно не понимая, как она оказалась такой непохожей на него. Борьба между негодованием и любопытством продолжалась до тех пор, пока необходимость не брала верх, и она наконец сядила решать головоломку, которую он оставил для нее. Вполне возможно, что в записке было написано что-то дурацкое, вроде «Увидимся позже» или «Не ешь все тесто для овсяного печенья», но не менее вероятно, что он спрятал какую-то важную вещь, которая понадобится Лили, чтобы управлять этим местом. Все, что Лили было нужно или чего ей хотелось, было спрятано непонятно где, иногда за много миль от дома, и если у нее не было желания это искать, Дюк решал, что ей это и не нужно.

Может быть, сегодня она плюнет на это. Может быть, они с Дюком наконец-то сойдутся на том, что им необязательно

Дюка Уайлдер

любить одно и то же; им даже необязательно любить друг друга, чтобы мирно сосуществовать. Впервые это ее вполне устраивало. Может быть, Дюк вернется в свой мир, где охотится за артефактами и откапывает потерянные сокровища, а Лили останется на ранчо со своими лошадьми, своей землей и своей любовью и навсегда забудет о записке на столе.

Напряжение росло, а затем спало, когда Дюк бросил последний взгляд на сторожку, конюшню, холмы за горами. Его родители купили эту землю и вырастили здесь двух мальчиков — Дюка и его брата Дэниела. Дэниел превратил ее в ранчо Уайлдер, жил здесь круглый год и принимал гостей каждое лето, пока не умер два года назад. Лили и Дюк поддерживали семейное дело, но для него оно никогда не был приоритетом, а она всегда мечтала жить здесь постоянно, взять ранчо под свой контроль, вернуть его к золотым временам своего детства. Семьдесят восемь лошадей и двести акров сверкающей красоты Вайоминга были ее идеалом, а Дюк возмущался каждым забором на участке и чувствовал себя котом в клетке.

Ее харизматичный отец нахлобучил на голову ковбойскую шляпу и кивнул им двоим:

— Что ж. Я пошел.

Не было никаких объятий. Лео и Лили даже не сошли с широкого крыльца. Они просто молча смотрели на высокую, сильную фигуру Дюка Уайлдера, пока тот шел к старому громоздкому грузовику и забирался внутрь.

Лили повернулась к Лео, покачиваясь на носках. Радость бурлила в ней с такой силой, что ей казалось, еще немало, и она могла бы воспарить над землей.

— Ну что, босс, готова? — спросил он.

Лили ответила Лео поцелуем, который, как она надеялась, передавал то, что она все еще не могла сказать.

Кристина Лорен

Она позволила себе окунуться в происходящее. Все было именно так, как нужно. Никто и ничто не торопило ее в этот уникальный, идеальный момент. Пыль от грузовика Дюка все еще клубилась в воздухе, но все, что имело значение, — это то, что любимый был рядом с ней. Она перевела дыхание, чтобы заговорить, но была поражена нежным выражением на лице Лео, когда он посмотрел на нее. «Влюбленный городской парень», — так называли его все ковбой с самого первого дня, когда он встретил ее пять месяцев назад.

Смеющаяся и счастливая Лили прикоснулась ладонью к его щеке и потянулась, чтобы снова поцеловать его:

— Пообещай мне, что мы всегда будем счастливы здесь.

Он кивнул и прижался лбом к ее лбу:

— Я обещаю.

Глава 1

Хестер, штат Юта — Бар «У Арчи»

Май, настоящее время

— Задним числом, — сказала Лили, поморщившись, — следовало бы знать, что нельзя игнорировать драку в баре прямо позади себя.

Арчи протянул мясистую руку, передавая ей капающую тряпку со льдом:

— Меня больше беспокоит, что ты получила локтем по затылку и едва пошевелилась.

— Это шутка насчет того, что я твердолобая? — Она резко вдохнула, почувствовав лед на затылке.

Арчи перегнулся через стойку:

— Я имею в виду, что ты стойкий маленький ковбой, Лили Уайлдер.

Лили со смехом отпихнула его:

— Иди в задницу, Арч.

— Всегда пожалуйста, Лил.

Опираясь локтем на потертое дерево, она придерживала тряпку со льдом и наблюдала, как конденсат медленными толстыми струйками стекает по стакану. Но стоило ей провести по нему пальцем, как стекло становилось мутным. Весь день ветер задувал красную пыль пустыни в складки

Кристина Лорен

ее одежды, в волосы, на руки и лицо. Слава богу, есть душ и солнцезащитный крем. Но с такой публикой, какая была «У Арчи», не стоило принимать душ перед тем, как зайти, и не важно, сидела ли Лили за барной стойкой с пивом или работала за ней в межсезонье. Неосторожный удар локтем по затылку отлично показал уровень воспитания клиентов.

Дверь открылась, на мгновение озарив тусклое помещение светом, и появилась Николь с взъерошенными светлыми волосами и в клетчатой красно-синей рубашке. Опустившись на табурет рядом с Лили, Николь дернула подбородком в сторону Арчи одновременно в знак молчаливого приветствия и чтобы заказать напиток. Он налил пиво в не очень чистый стакан и подвинул девушкам еще менее чистую миску с арахисом. Лили проголодалась так сильно, что не готова была привередничать и принялась за дело.

Николь жестом указала на пакет со льдом: «Что за черт?»

— Пити и Лу подрались. Я попала под горячую руку.

— Хочешь, надеру им задницы? — Она хотела встать, но Лили остановила ее, схватив за руку.

Николь была выше и сильнее Лили, а преданность превращала ее в дикое животное, когда ее провоцировали. Лили готова была поспорить, что Пити и Лу предстоит вполне равный бой. Если Лили только кивнет Ник, та скорее умрет, чем сдастся. Но Ник — это все, что у нее есть, поэтому Лили кивнула в сторону небольшой стопки бумаг на стойке:

— Это новая группа?

Николь кивнула: «Прибывает завтра».

— Парни? — спросила Лили. Их клиентами почти всегда были мужчины, приезжающие поохотиться за сокровищами и поиграть в разбойников. Женщины были редким глотком свежего воздуха. Их приезды были более спокойными и непринужденными. Они почти оправдывали ее работу. Почти.

Дикая УАЙЛДЕР

— Да. Четверо.

— Мальчишник? День рождения?

Ник покачала головой: «Похоже, просто группа друзей путешествует вместе».

При этих словах Лили застонала. По крайней мере, у мальчишников была какая-то цель, которая обычно заключалась в том, чтобы украдкой притащить выпивку и провести неделю за разгулом, о котором они потом будут говорить долгие годы. Но группы, приезжавшие в туристическую компанию Лили «Уайлдер Эдвенчерс» просто чтобы развеяться, всегда нуждались в няньке, в программе. Иногда ей это нравилось, но сейчас она была на взводе.

— Они все подписали отказ от претензий? — спросила Лили.

Ник почесала щеку, колеблясь:

— Ага.

Обратив внимание на странный жест, Лили спросила:

— Что такое?

— Ну, — сказала Николь, — выглядит так, как будто они все подписаны одной и той же рукой.

Поднося пиво к губам, Лили тихо пробормотала:

— Черт.

— Да это формальность, Простофиля.

— Как бы не так, — сказала она. — Я не могу позволить себе судебный иск.

— Девочка, ты едва можешь позволить себе это пиво. — Когда она наклонилась, чтобы поймать взгляд Лили, непослушные волосы Ник закрыли ей пол-лица, оставив открытым только сверкающий голубой глаз. — Разве это наша последняя экскурсия?

Лили прищурилась, глядя на завитки дерева на потертой барной стойке. По правде говоря, она больше всего на све-

Кристина Лорен

те надеялась, что это будет последнее прости для «Уайлдер Эдвенчерс». Она хотела, чтобы это был последний раз, когда она вывозит городских пижонов в пустыню для того, чтобы они играли в сплочение команды, терпели суровые условия и охотились за фальшивыми сокровищами. Она хотела убрать дневник отца и никогда больше не смотреть на него. Она хотела жить там, где никто не спрашивал бы ее о картах Дюка Уайлдера или его историях, и она могла бы забыть о Бутче Кэссиди¹. Лили хотела никогда больше не видеть, как мужчина в начищенных парадных туфлях едет на лошади, или слышать, как женщина в рубашке в ковбойском стиле от Prada жалуется на то, как у нее болит задница после получаса в седле. Она хотела управлять ранчо, запрягать Бонни на рассвете и вести своих собственных лошадей через заросли шалфея и покрытую инеем траву, которая блестела, как бриллианты, и хрустела под копытами. Она хотела накопить достаточно денег, чтобы переехать из старой ветхой хижины отца и свалить из этого пыльного городишки. Она больше всего на свете хотела, чтобы это была ее последняя экскурсия.

Но хотением делу не поможешь. Она давным-давно усвоила этот урок.

Тем не менее, мысль об уходе с этой работы занимала все мысли Лили. Семь лет она занималась этим делом и чувствовала себя в ловушке. Она зарабатывала на жизнь тем, что возила туристов по пустыне, но лошади стоили дорого, а Лили нужны были лошади, чтобы возить туристов по пустыне, чтобы прокормиться. Курица и яйцо.

— Как прошло в банке? — спросила Ник, заходя с другой стороны.

Лили покачала головой.

¹ Известный американский грабитель банков и поездов — *прим. пер.*